

Вопрос Косово и Метохии не просто политический вопрос, это точка кристаллизации национального бытия сербского народа. Косово считалось святой землёй во время турецкого ига, под правительством Австрии, даже внутри средиземноморской культуры Далмации. „Косовский завет“, это больше половины тысячелетия традиции и живой народной культуры. Косово вопрос вечный и нелепо его рассматривать в рамках конечного, особенно в рамках течения первого года его «независимости». Я это говорю в смысле возможного «изменения отношения» сербов к событиям южного края.

Другой вопрос общие *политические обстоятельства* связанные с нынешним статусом КиМ. Политическая ситуация, во первых, сейчас гораздо хуже чем год назад. Год назад, территория КиМ находилась под протекторатом ООН и Резолюция 1244 Совбеза ООН Сербии гарантировала элементарный суверенитет над краем. За год после самопровозглашения, «Республику Косова» признало больше 50 государств, миссию ООН бесправно сменила миссия Евросоюза

Еулекс

, край принял констутуцию, его признали даже окружающие госсударства как Македония и Черногория и, наконец, под патронатом ЕС, албанцы даже сформировали собственные войска.

При этом, давление на сербское общество со стороны запада очень сильное. Не секрет что нынешняя политическая элита попала в власть, во первых, с обещанием обильной помощи с запада, но одновременно утверждая что ни на какой вид независимости края никогда не согласятся. Лозунг прошлогодных выборов был «и Европа, и Косово», а коалиция «За европейскую Сербию» президента Тадича обещала гражданам скорое вступление Сербии в ЕС. С тех пор, большинство стран ЕС признало албанскую независимость, а в течении последнего месяца Парламент ЕС принял решение рекомендовать всем членам союза «чем можно скорее» признать Косово, чтобы «укрепить европейскую перспективу страны». Одновременно они из годовщины убийств в Сребренице сделали «День памяти геноцида» на уровне всего ЕС – создавая из сербского народа единственный „геноцидный народ“ после Второй мировой.

Правящая коалиция находится в неловкой ситуации. Видно что за год сербские усилия по поводу южного края потеряли силу. Но из-за мирового кризиса, даже экономическая поддержка с запада всё менее ощущается в стране и с тех пор уже слышен тон поострее в дипломатических отношениях связанных с КиМ. Давление «примириться с реальностью» и признать что «косовская независимость – факт» очень сильно чувствуется в СМИ, но даже тем которые в какую-то дипломатическую победу Сербии не верят, идею «восстановления соседских отношений» с правительством в Приштине воспринимают противно

й. «Хорошие отношения *Сербии и Косово*» настолько являются безобразием в сербской политической жизни, что за год не появилась ни одна новая партия или политическое движение готово на это согласиться. Косово – часть Сербии и о

«междугосударственными отношениями» между Белградом и Приштиной невозможно говорить.

В самом крае, отношения сербов с албанцами стагнируют на низком уровне и нигде не движутся.

Приштинскому правительству, конечно, легко платить поддержку двух-трёх сербов, что становится достаточным для показа «мультинациональности и мультикультуральности» общественной системы в глазах наблюдателей с запада, которые тоже не очень заинтересованны за существенные перемены в крае. На самом деле, доверие неалбанцев к самому многочисленному народу постоянно падало фактически последних пол

века и теперь его совсем нет. Все меньшинства живут в отделённых анклавах, защищённых международными войсками. Северная часть края соблюдает хоть какой-то порядок, считая себя частью правовой и государственной системы Сербии. Все остальные живут в настоящих гетто и обстоятельства их жизни не меняются.

Жизнь албанцев, насколько мы знаем, не многим лучше – кроме факта, что им не надо жить в страхе за свою жизнь и безопасность своего имущества. Но

экономики края почти нет, кроме мест где иностранные компании эксплуатируют ресурсы, которые принадлежат Республике Сербии. Общество сильно криминализовано и весь край разделён на районы авторитета местных олигархов, бывших боевиков „Освободительной армии Косово“. Вообще, обстоятельства очень похожи на Афганистан – с той разницей, что американцы в албанцах имеют самых громких союзников, пока США на международном уровне поддерживает косовский проект независимости.

Сербы в крае находятся в постоянном страхе от новых погромов, тем более сейчас, когда албанцы официально сформировали вооруженные силы. Самым главным вопросом становится – каким способом Сербия будет готова защищать жизни и права своих граждан в крае, дойдёт ли до попыток косовских албанцев „восстановить суверенитет на всей территории республики“. В любом случае, край не ожидает светлое будущее. Оно существует только в албанской

пропаганде и в сообщениях местных европейских и американских наблюдателей, которым надо оправдать непринципиальную политику их государств и огромные деньги, которые они сами в крае потратили ни на что.

*В Белграде, 10. февраля
2009. года*